

Заведующая кафедрой Общей экономической теории МШЭ МГУ С.П. Глинкина: «Присоединение Кыргызстана к ТС - дорогой проект»

В связи с готовящимся вступлением Кыргызстана в Таможенный союз Институт экономики Российской Академии наук провел специальное исследование. О выводах, которые сделаны российскими специалистами, "ВБ" рассказала заместитель директора этого института, заведующая кафедрой общей экономической теории Московской школы экономики МГУ имени Ломоносова Светлана Глинкина.

- Не кажется ли вам, что процесс вступления Кыргызстана в Таможенный союз, чем дальше, тем все более затягивается?

- С просьбой о присоединении к ТС республика обратилась в 2011 году. Тогда это решение страны назвали политическим, и мало кто задумывался о реальных экономических последствиях и рисках его реализации. Прежний глава правительства Омурбек Бабанов обещал, что это присоединение произойдет в том же году. Президент Алмазбек Атамбаев первоначально говорил о присоединении в декабре 2013 года. Однако в июле текущего года он и премьер-министр Жанторо Сатыбалдиев сделали несколько публичных заявлений. В том числе о возможном переносе сроков вступления, о том, что страна присоединится к ТС только после того, как станет очевидно, что положительные последствия этого преобладают над негативными, а вопросы по поводу ТС, беспокоящие руководство, предпринимателей и общество, будут сняты. Так что о конкретных сроках сейчас говорить затруднительно. Одно очевидно – в текущем году Кыргызстан в ТС не вступит.

- В данный момент копия ломаются по поводу "дорожной карты", определяющей параметры вступления Кыргызстана к ТС. В чем тут дело?

- Рассмотрению проекта этой карты было посвящено седьмое заседание рабочей группы, которое состоялось в августе 2013 года. Кыргызская сторона подготовила список из 2600 "чувствительных" товаров, по которым запросила либо полного освобождения от таможенных пошлин, либо обложения по льготным тарифам. Список преференций одобрен не был, а текст "дорожной карты" принят лишь за основу. Представители Евразийской экономической комиссии предложили Кыргызстану доработать документ с учетом замечаний. Этот процесс продолжается.

- Что можно сказать по поводу инвестиционной привлекательности Кыргызстана?

- Анализ показывает, что с 2007 года в республике наблюдается высокая динамика промышленного производства. Однако это связано с деятельностью практически единственного крупного налогоплательщика страны – "Кумтора". В тяжелом положении находится одна из ведущих отраслей - сельское хозяйство. И в целом, помимо продукции текстильно-швейного производства и мало соответствующей нормам ТС сельхозпродукции, Кыргызстану фактически нечего предложить рынкам России, Казахстана и Беларуси.

- Каковы для Кыргызстана возможные последствия вступления в ТС и ЕЭП?

- Центр интеграционных исследований ЕАБР провел их анализ. И одним из вероятных позитивных последствий для кыргызской экономики названо ускорение темпов экономического роста. Увеличение денежных переводов трудовых мигрантов в связи с получением ими новых навыков. Это приведет к развитию малого и среднего бизнеса, главным образом, в сфере розничной торговли. Однако, по данным различных

исследований, основная часть денежных средств, переведенных кыргызскими мигрантами, пока направляется на текущее потребление. Учитывая, что такие граждане республики заняты низкоквалифицированным трудом в торговле, сфере ЖКХ, строительстве, на транспорте, на работе по обслуживанию домашних хозяйств, говорить о приобретении ими важных навыков можно все же лишь с большими оговорками.

- В самом Кыргызстане последствия вступления в ТС широко обсуждаются.

- Мы тоже проанализировали такой процесс. Сторонники присоединения считают, что его надо осуществить как можно скорее, поскольку это улучшит имидж страны, поднимет ее инвестиционную привлекательность, снимет тарифные и нетарифные барьеры, а также увеличит внешнеторговый оборот. Они также считают, что членство в ТС повысит способность госаппарата реально администрировать процесс взимания таможенных пошлин и эффективно бороться с контрабандой.

Противники опасаются повышения цен и того, что внутренний рынок безальтернативно наполнится российской продукцией не самого высокого качества. Кроме того, конкурентные преимущества готовой переработанной продукции, произведенной в странах ТС (по сравнению с кыргызской), очевидны. А органы исполнительной власти Кыргызстана открыто признают нехватку компетентных и профессиональных переговорщиков, которые могли бы защищать национальные интересы страны в процессе вступления в ТС. Есть опасения и по поводу превращения страны в "сырьевой придаток" ТС, проблем интеграции экономики Кыргызстана, построенной на реэкспорте в экономику ТС. Существует также мнение, что политическая элита страны, бизнес-сообщество воспринимают ТС как возрождение Советского Союза.

- Идет ли речь о воздействии внешних факторов?

- Безусловно. Так, среди противников присоединения в самом Кыргызстане – группировки, открыто лоббирующие интересы Китая или США. И нельзя не принимать во внимание, что если в 2014 году республика все же вступит в ТС, не имея реального устойчивого сектора экономики, сразу же отказаться от реэкспорта китайской продукции она не сможет. А это объективно будет вынуждать местные элиты лавировать между интересами ТС и КНР.

- А вы просчитывали возможные последствия прихода Кыргызстана для самого Таможенного союза?

- Кыргызстан – слабый экономический партнер. При всей своей слабости Кыргызстан в качестве полноценного экономического партнера интересен прежде всего в силу его геополитического положения: как часть большой Центральной Азии, как территория, расширяющая для стран ТС "буферную зону" в беспокойном регионе мира.

- Ядром интеграции на постсоветском пространстве является Россия. Обычно говорят о поддержке ею тех или иных стран. Но во что она обходится российской стороне в случае с Кыргызстаном?

- Геополитическая заинтересованность в более тесном сотрудничестве с республикой в преддверии 2014 года, когда международные силы содействия безопасности покинут Афганистан, "многовекторная" внешняя политика Кыргызстана, его объективная бедность заставляют Россию идти на серьезные материальные вложения в страну. Уже вступили в силу межправительственные соглашения об урегулировании кыргызской задолженности почти в 500 миллионов долларов, о строительстве и эксплуатации Камбар-Атинской ГЭС-

1, Верхне-Нарынского каскада гидроэлектростанций. Таким образом, при помощи российской стороны Кыргызстан получил шанс реализовать крупнейшие национальные энергетические проекты, призванные в перспективе стать локомотивами его экономики. Российская Федерация также с завидной регулярностью предоставляет гранты кыргызскому правительству на покрытие дефицита бюджета (20 миллионов долларов в 2010-м, 25 миллионов в 2012-м годах). Однако российские инвестиции в кыргызскую экономику и оказываемая безвозмездная помощь практически не поддержаны необходимыми пропагандистскими акциями, в результате чего население мало информировано о них. При этом присутствие конкурентов России в республике – Китая и США – становится все более заметным и значимым.

- Каков сегодня общий фон, сопровождающий подготовку Кыргызстана к вступлению в ТС?

- Выводы, которые последовали из нашего исследования, таковы: политическая элита страны крайне разнородна, не имеет опыта проведения долгосрочной внешней политики. Неуверенность руководства в стабильности своей власти, клановость политической системы, слабость экономики становятся базой для "многовекторного" лавирования, в том числе, и в вопросе членства в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Для ТС и ЕЭП присоединение к ним Кыргызстана станет дорогостоящим проектом, позволяющим, правда, в определенной мере поставить под контроль масштабы контрабанды на китайском направлении и сократить размеры теневой занятости в России и Казахстане. Стабилизация политической ситуации в республике потребует крупных, прежде всего российских, инвестиций в ее экономику. Они, в свою очередь, могут обеспечить лояльность национальных элит в отношении проекта присоединения к ТС, помочь решить некоторые острые социально-экономические проблемы, например, покрытие дефицита бюджета, обеспечить дополнительные экспортные возможности в результате строительства каскада ГЭС, усилить позиции России среди местного населения.

Однако сложность ситуации в том, что аналогичную политику проводят в Кыргызстане все глобальные и крупные региональные игроки. В таких условиях упомянутая экономическая помощь может оказаться эффективной лишь в том случае, если будет дополнена социальными и культурными программами, точечной работой с представителями элиты, населением, прежде всего семьями трудовых мигрантов, работающих в России и Казахстане.

Источник: http://www.vb.kg/doc/255489_svetlana_glinkina_prisoedinenie_kyrgyzstana_k_ts_dorogoy_proekt.html